

К ВОПРОСУ ОБ ЭВФЕМИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РУМЫНСКОЙ РЕЧИ

КИРА О. П.,

Бельцкий государственный университет им. Алеку Руссо

В статье концентрированно рассматриваются вопросы определения, образования и культурной коннотации эвфемизмов с точки зрения сферы и цели их применения. Эвфемизм, как очень распространенное явление в языке, широко используется в повседневном общении и в более сложных человеческих взаимоотношениях. Это не только лингвистическое, но также социальное и культурное явление.

Ключевые слова: эвфемизмы, эвфемизмы «туалетной темы», табу, метафора, метонимия, манипулирование общественным мнением.

The article briefly discusses the definition, formation and cultural connotation of euphemisms from the perspective of the area and purpose of using them. Euphemism, as a common phenomenon in language, is widely used in daily communication and is of great help to deal with the complex human relationships. It is not only a linguistic phenomenon, but also a social and cultural one.

Key -words: euphemisms, taboo, metaphor, metonymy, manipulation of public opinion.

Изучение лексико-семантических единиц в языковой системе (парадигматике) и в речевом (контекстуальном) функционировании (синтагматике) представляет интерес с давних пор до настоящего времени. Одной из таких единиц предстает эвфемизм. Эвфемизмы – это функционирующие в качестве номинативных единиц речевые элементы с особой (специфичной) коммуникативной направленностью. С их помощью устанавливается и поддерживается гармония в общении. Эвфемизмы служат предметом лингвистического и научно-культурного интереса с точки зрения их сущности. Они могут нести ощутимые социальные нагрузки, выполняют важные социальные задачи и играют весомые социальные роли, преодолевая коммуникативный дискомфорт.

Эвфемизация высказывания и эвфемизмы своими корнями восходят к тому периоду в жизни человека, когда он как существо осознавал свою слабость перед подавляющими и превосходящими его природными силами. Ученые указывают, что суеверный страх человека на первобытной стадии его развития и становления породил запрет, табу, на определенные слова, взамен которых он создавал новые наименования. Тем самым, уже на стадии первобытных суеверий, развивался пласт древних эвфемизмов-разрешенных наименований, скрывавших свой предмет. Со временем они переходили в разряд номинаций, эвфемистическая природа которых отошла на второй план и осталась в сознании людей как пережиток древних верований в магическую силу.

Современное общество во многом уже свободно от предрассудков прошлого, но, конечно, полностью от них не избавилось. Прямым наименованиям запрещен доступ в официальный письменный текст, в художественную литературу. Еще в древние времена термин *эвфемизм* упоминался Гиппием, Демокритом, Платоном, Аристотелем. С тех пор он пользуется неизменной популярностью у теоретиков и практиков языка и литературы.

В лингвистическом энциклопедическом словаре под редакцией О. О. Ахмановой дается следующее определение эвфемизма: «Эвфемизмы – эмоционально-нейтральные слова или выражения, употребляемые вместо синонимичных им

слов и выражений, представляющихся говорящему неприличными, грубыми или нетактичными» [1:521].

Д. Э Розенталь – известный стилист – дает приблизительно то же толкование эвфемизма, называя его «смягчающим обозначение какого-либо предмета или явления, более мягким выражением вместо грубого» [6: 435].

У Л. П. Крысина эвфемизм определяется как «способ непрямого перифрастического и при этом смягчающего обозначения предмета, свойства или действия...» [3: 395]

На основании приведенных толкований можно сделать вывод о том, что в качестве основного признака при определении эвфемизма выступает его способность заменить, вуалировать неприятные либо нежелательные слова и выражения. В отличие от обычной лексики эвфемизмы чрезвычайно чувствительны к общественным оценкам тех или иных явлений как приличных, так и неприличных.

Процесс эвфемизации тесно переплетается с процессом номинации – одним из трех фундаментальных процессов, формирующих речевую деятельность человека (два других: предикация и оценка). Обновление номинаций диктуется необходимостью вновь и вновь вуалировать или смягчать сущность того, что в обществе с высокой культурой считается неприличным, неудобным. Исходя из этого, можно утверждать: эвфемизм – это субститут неудобного слова. Субституционному подходу при рассмотрении данного лингвистического феномена соответствует понимание природы эвфемии, в основе которого лежит субституция, то есть замена грубого, нежелательного слова нейтральным, используемым во всех речевых ситуациях. Тем не менее, субституционный подход к явлению эвфемии не является общепринятым, хотя некоторая часть эвфемистических наименований является действительно субститутами. Часто у эвфемизма нет слова-эквивалента (*deceluș* – „persoana care manifestă exces de zel în afla ce, cum și unde s-a petrecut ceva”) и он объясняется описательным оборотом. В этом случае любое слово или выражение является субститутом, так как оно может быть описано при помощи дефиниции. Исследователи И. В. Арнольд, А.М. Кацев рассматривают эвфемизмы как частный случай косвенной эвфемии-номинации.

Выше изложенное дает основание утверждать, что в понимании природы эвфемизма существуют расхождения. В обобщенном изложении они выглядят так: сторонники субституционного подхода считают эвфемизм заменяющим словом (субститутом). Многие эвфемизмы можно причислить к субститутам, например *urcare la ceruri* вместо „moarte“. Последователи другого подхода к пониманию эвфемизма относят к нему случаи косвенной номинации, а также некоторые прямые наименования (иноязычные слова). Велико значение окказиональных эвфемизмов. При всем различии мнений общим является следующий теоретический постулат: для причисления слова или выражения к классу эвфемизмов рассматриваемое слово должно обладать основными признаками эвфемизма и сохранять связь с денотатом: *merg să mă relaxez puțin* вместо „merg la veceu”; *am aplicat sistemul doua degete* вместо „am vomitat”.

Эвфемизм обладает собственной спецификой. Она проявляется в темах, которые чаще других подвергаются эвфемизации, сферах использования эвфе-

мизмов, в типах языковых средств и способов, с помощью которых они создаются, в различии социальных оценок эвфемистических способов выражения.

Исходные теоретические позиции для толкования сущности эвфемизма включают:

1) оценку коммуникантом предмета речи, прямое обозначение которого может быть воспринято в данной социальной среде или конкретным адресатом как резкость, грубость и неподобающее выражение;

2) подбор говорящим таких обозначений, которые смягчают способ выражения или маскируют суть сказанного, что особенно четко видно на примере расплывчатых медицинских эвфемизмов типа *neoplasm* вместо „cancer“ или иноязычных терминов типа „Geschäfturi poleite cu bani: Despre migrația aleșilor locali dintr-un partid în altul“ (*PublikaTV*, 28.03.2012, ora 21:30);

3) зависимость употребления эвфемизма от словесного окружения (контекста) и ситуации (условий речи): чем жестче общественный контроль речевой ситуации и самоконтроль говорящим его собственного речевого произведения, тем более вероятно появление эвфемизмов и, напротив, в слабо контролируемых речевых ситуациях и при высоком темпе речи (общение с друзьями, в семье, со знакомыми) эвфемизмам могут предпочитаться неэвфемистические речевые средства.

Основная цель, преследуемая говорящим при использовании эвфемизмов, заключается в стремлении избегать коммуникативных конфликтов и не создавать у собеседника ощущения дискомфорта, скрытой или явной агрессивности. В эвфемизмах, употребленных для этой цели, свойство, объект или действие называется в более мягкой по сравнению с другими способами номинации, форме. Например, вместо „surd“ – *cu deficiențe de auz*, вместо „orb“ – *cu deficiențe de vâz*, вместо „minciună“ – *basm*, вместо „gras“ – *plin, corpulent*, вместо „beat“ – *amețit*, вместо „scandalist“ – *tip neliniștit* и т.д.

Вуалирование, приукрашивание, существа дела может содержать еще одну цель создания и употребления эвфемизмов. *Organele competente* вместо „poliție“, *informator* вместо „turnator“, *slab de înger pentru „fricos“*, *tabula rasa* (literalmente „tablă ștersă“) pentru „neprișcut“. Особую группу среди этого типа эвфемизмов составляют военные действия государства, истинный смысл которых скрывался от общественности: *ostaș internaționalist*, *ajutor frățesc*, *origine sănătoasă*: „Căutările «ostașilor-internaționaliști», căzuți și dispăruți fără urmă în Afganistan, continuă” (<http://newsmoldova.md/society>, 04.03.2013); *pacificator*: „Pentru tine este «pacificator», pentru mine este ocupant al forțelor armatei de ocupație de pe teritoriul Republicii Moldova” (<http://unimedia.info>, 04.01. 2012). и т.д.

Эвфемизмы могут употребляться так же с целью скрыть от окружающих то, что говорящий хочет сообщить только конкретному адресату. Это характерно, например, для газетных объявлений, касающихся обмена жилой площадью: „vînd sau schimb cu apartament 3/4 camere plus diferența de bani o *suma onorabila*” (<http://schimbdelocuinta.ro>, 13.03.2013); поиска партнеров для интимных отношений: „Tînăra atractivă, inteligentă și săraca dorește să cunoască un bărbat care posedă calități opuse” (www.funkydonkey.ro, 11.02.2013); найма на работу: „HAIFISCH CLUB angajează legal *dame de companie* pentru club de zi și club de noapte în Germania” (www.anunturi.md, 17.03.2013).

Как известно, классификации представляют собой один из фундаментальных принципов познания. Между учеными отсутствует единство взглядов по поводу классификации эвфемизмов. Б. А. Ларин полагает, что в основу классификации «следует положить их социальную природу» и выделяет 3 разряда эвфемизмов:

1. общеупотребительные эвфемизмы национального литературного языка;
2. классовые и профессиональные эвфемизмы;
3. семейно-бытовые эвфемизмы» [Ларин, 68].

В. П. Москвин называет шесть функций использования эвфемизмов, которые употребляются для:

1) замены названий пугающих объектов; 2) замены имен различного рода неприятных, вызывающих отвращение объектов; 3) обозначения того, что считается неприличным; 4) замены прямых именованных из боязни вызвать определенный общественный резонанс (этикетные эвфемизмы); 5) «маскировки подлинной сущности обозначаемого»; 6) обозначения организаций и профессий, которые представляются непрестижными. [Москвин 1999: 215]: *baby sitter* вместо „bonă”, *locțiitor de educator* вместо „dădacă”, *ranger* вместо „pădurar”, *driver* вместо „șofer”, *hairstylist* вместо „frezer”, *designer vestimentar* вместо „croitoreasă”, *maestru al make-up-ului* вместо „maistru în machiaj”.

Е. П. Сенчикова выделяет языковые эвфемизмы, которые закреплены в языке и осознаются его носителями (*sfârșit* вместо „moarte”); эвфемизмы по происхождению, потенциал которых не осознается носителями языка; исторические эвфемизмы и деэвфемизмы [7:41-42]. В тематической классификации А. М. Кацева содержится 10 лексических разрядов по понятийным сферам [2: 7-9].

Перечисленные классификации отражают стремление исследователей глубоко проникнуть в суть рассматриваемого речевого элемента, рассмотреть его с разных позиционных основ с учетом содержания, структуры и сфер употребления.

В дальнейшем изложении мы обратим пристальное внимание темам и сферам эвфемизмов. Оценка говорящим того или иного предмета с точки зрения приличия/неприличия, грубости/ вежливости ориентирована на определенные темы и сферы человеческой деятельности, а также отношения между людьми. Традиционно такими темами и сферами считаются следующие:

1) некоторые физиологические процессы и состояния (*a da mâna cu primarul, a se duce să dea un telefon / să ude trandafirii*)

2) определенные части тела «ниже пояса» (*banană, prună, știulete* etc.)

3) болезни и смерть, темы смерти и похорон вербализуются почти полностью с помощью эвфемизмов (*boală neagră, lumea veșnică, gradina liniștii, în deal* etc.).

Названные темы и сферы эвфемизации можно отнести к разряду личных, так как они касаются личной жизни говорящего, адресата и третьих лиц.

Эвфемизмы можно также условно разделить на следующие группы:

1) возраст (*om în etate/ cu experiență de viață/ de vîrstă pensionară/ de vîrstă respectabilă* вместо „bătrîn”);

2) умственные и физические возможности, внешний вид (*plinuț, corpulent, cu forme impunătoare* вместо „gras”, *tras, uscățiv* вместо „slab”, *cu picioare x* вместо „crăcănat, picioare strîmbe”, *urîțică* вместо „urîță”);

3) расовая и национальная принадлежность (*rrom* вместо „țigan”, *afroamerican* вместо „negru”);

4) социальное и финансовое положение (*marginalizat economic* вместо „sărac”, *prețuri usturătoare* вместо „prețuri mari, exagerate, defavorizat” вместо „sărac”);

5) профессии (*personali salubrizare* вместо „măturători”, *manipulanți marfă* вместо „hamali”) etc. Проблема номинации профессиональной деятельности весьма актуальна как с социологической, так и с собственно лингвистической точки зрения. В данном случае на помощь приходит лингвистическая наука с ее широким спектром средств номинации в области трудовой занятости и профессиональной деятельности.

Религиозные верования также не обходятся без эвфемизмов. Традиционно в речи не упоминается имя главного врага человеческой сущности у христиан. Считается, что если упоминать одно из его имен, то зло может материализоваться и навредить говорящему. Библейские *дьявол* и *сатана* практически свободно могут употребляться в специализированной устной и письменной румынской речи: „drac” – *Aghiușă, Necuratul, ăl din baltă, ăl de pe comoară, ucigă-l toaca, ducă-se pe pustii, michidușă, cel cu coadă* etc.

Необходимо отметить, что в письменном тексте эвфемизм нередко выделяется кавычками („Pentru tine este «pacificator», pentru mine este ocupant al forțelor armatei de ocupație de pe teritoriul Republicii Moldova” (<http://unimedia.info>, 4 ianuarie 2012) и может сопровождаться разного рода метаязыковыми комментариями „eufemistic vorbind”, „pentru a nu părea prea categorici”, „am putea recurge și la alte cuvinte” etc.)

Употребляя эвфемизмы, мы не только соблюдаем принятые обществом нормы, но и обогащаем свой бытовой словарный запас новыми словами и выражениями. Эвфемизмы не обязательно заменяют только неприличные слова и выражения, но и те слова, которые не принято говорить в той или иной ситуации. Обширный лингвистический материал разных сфер многопрофильного функционирования общества и многоаспектной активности его членов позволяют делать вывод о широком использовании эвфемизмов в современном румынском языке. Посредством их достигается лингво-прагматическое повышение социального статуса личности. Они используются всеми группами социума на всех ступенях социальной лестницы.

Литература

1. Ахманова О.С. *Эвфемизм* // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990.
2. Кацев А.М., *Языковое табу и эвфемия*: Учебное пособие к спецкурсу. Л.: Изд-во ЛГУ, 1988.
3. Крысин Л. П. *Эвфемизмы в современной русской речи*. – В кн. Русский язык конца XX столетия (1965-1995) М. 2000.
4. Ларин, Б.А. *Об эвфемизмах. Текст* // Б.А. Ларин. Проблемы языкознания. Л., 1969.
5. Московин В. П. *Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка*. Волгоград: Перемена, 1999.
6. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. *Словарь-справочник лингвистических терминов*. – Изд. 2-е. – М.: Просвещение, 1976.
7. Сеничкина Е. П., *Эвфемизмы русского языка: спецкурс: учеб. пособ. для студ-в вузов, обуч-ся по спец.* – М.: Высшая школа, 2006.